

А.О. Малкова

*(Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия)*

**РОМАН ДЖ.С. ФОЕРА «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ»
В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ «ПРАВДИВОСТИ» Р. ИНГАРДЕНА**

Аннотация. В данной статье в свете концепции «правдивости» Р. Ингардена рассматривается роман Дж.С. Фоера «Полная иллюминация». Автор статьи пытается доказать, что, несмотря на сложную нарративную структуру (два нарратора) и смешение реального и фантастического, роман полностью соответствует критериям «правдивости» Р. Ингардена.

Ключевые слова: эстетика, нарратор, хронотопы, американская литература, американские писатели, литературное творчество.

Первый роман Дж.С. Фоера «Полная иллюминация» отличается разнообразием тематики и стилей, которое сам автор определил как «коллаж». В нем описывается история молодого американца еврейского происхождения Джонатана, который приезжает в Украину в попытке узнать что-нибудь о жизни своего деда. В этих поисках Джонатана сопровождает его ровесник, украинец Алекс (переводчик), а также якобы слепой дед Алекса (водитель) и его собака-поводырь. Главы о путешествии по Украине перемежаются «романом в романе» об истории рода главного героя в штетле Трахимброд, написанным Джонатаном. Нелинейность хронотопа, диалогичность нарратива и смешение «реального» мира с миром фантазий – отличительные черты поэтики Дж. С. Фоера.

Как отмечает немецкий филолог В. Шмид, эстетическое восприятие текста – «это восприятие целостное, восприятие структуры, включающей взаимодействия содержательных и формальных элементов» [Шмид 2003: 22]. В. Шмид отводит эстетической функции произведения главную роль. А потому представляется необходимым рассмотрение романа «Полная иллюминация» в русле эстетики, а именно с точки зрения эстетического подхода Р. Ингардена.

Польский философ Р. Ингарден в своем труде «Исследования по эстетике» предлагает различные трактовки понятия «правдивость». Нам представляется интересным приложение различных пониманий «правдивости» к роману Дж.С. Фоера. Ниже будут рассмотрены некоторые из выделенных Р. Ингарденом пониманий «правдивости», а именно «правдивость» как совершенство воплощения и «правдивость» как единство ансамбля качественных моментов в произведении искусства.

Согласно Р. Ингардену, когда говорится о «правдивости» произведения искусства в первом из упомянутых выше значений, речь идет об «искусстве, которое вовсе не стремится к созданию видимости действительности, но к видимости, своеобразному отпечатку нереальности, мира иллюзии, мечты, как бы грезы, перенесенной в явь» [Ингарден 1962: 102]. По нашему мнению, роман «Полная иллюминация» соответствует данному пониманию правдивости, так как в нем тесно переплетаются фантазия и «реальность». Так, в начале повествования о штетле (еврейской деревне) с первых строк отражено это переплетение: «18 МАРТА 1791 года повозка Трахима Б одной из своих двух оглобель пригвоздила, или не пригвоздила, Трахима ко дну реки Брод» [Фоер 2017: 19]. В этом на первый взгляд простом предложении сосредоточено немало информации. Традиционная для литературы на идише условность «пригвоздила, или не пригвоздила», сочетается с точностью датировки. Далее это событие обрастает гипотезами, превращаясь в легенду. Причем повествователь не придерживается какой-либо определенной версии произошедшего, оставляя право выбирать за читателем.

Брод, предок главного героя книги, способна увидеть в окне другое измерение: взрослую себя рядом с постаревшей матерью, которая умерла при ее рождении; и даже заглянуть в будущее: в 1791 году увидеть фотографию, на которой запечатлен ее потомок в 1943 году. Однако она не способна контролировать свои видения или влиять на свою судьбу, зная, что случится потом. Здесь читатель встречается с фатализмом автора. Одним из трагических моментов книги является видение

Брод, в котором мальчик читает летопись их деревни и доходит до записи «Первое изнасилование Брод Д», то есть ее самой. Брод хочет узнать подробности, но читающий книгу ребенок засыпает, таким образом прерывая видение будущей жертвы.

Таким образом, по Р. Ингардену, «в этом совершенстве воплощения вырисовывается определенная независимость данного в произведении предмета от воспринимающего, которая склоняет воспринимающего к признанию произведения «правдивым» [Ингарден 1962: 103]. То есть читатель погружается в произведение настолько, что перестает воспринимать его очевидную вымышленность как нечто иррациональное, но относится к ней как к упорядоченной системе, существующей вне нашей реальности, а потому не вступающей с ней в противоречие.

Во втором из упомянутых нами значений «правдивость» рассматривается Р. Ингарденом как единство ансамбля качественных моментов в произведении искусства. Здесь ученый имеет в виду гармонию внутри произведения и его цельность: «Произведение приобретает в этом случае единый характер, единый качественный колорит, в основе которого лежит вместе с тем целое богатство связанных друг с другом качественных моментов» [Ингарден 1962: 104]. Учитывая «коллажную» природу романа «Полная иллюминация» соответствие такому виду «правдивости» представляется маловероятным. В книге соединены три типа повествования: главы, написанные Джонатаном, которые отражают историю его рода в штетле Трахимброд, главы, написанные Алексом, повествующие об их путешествии в поисках родины дедушки Джонатана, и письма Алекса к Джонатану, в которых освещается история дружбы этих молодых людей. Интересно, что повествователи резко отличаются друг от друга в силу особенностей характера и несовершенства английского языка Алекса (его отличительная черта – стилистические ошибки, что является постоянным источником комического в романе).

Однако в течение повествования одна история (поездка в Украину) пересекается с другой (история рода). Герои фантастического рассказа Джонатана фигурируют в

современном пласте как реальные люди. Например, Листа – одна из любовниц деда Джонатана оказывается единственным живым обитателем Трахимброда, который отводит путешественников на место трагедии (деревню сравняли с землей в годы Второй мировой войны), и в то же время Листа наделена отрешенностью от окружающего. Она живет в прошлом, то есть как бы в другом, фантастическом слое, вокруг нее высятся коробки с вещами мертвых соседей, которые символизируют память о них. Таким образом, Листа фактически и символически является связующим звеном между двумя нарративами, что делает произведение целостным. Эта связь между фантазией и реальностью, прошлым и настоящим вводит в роман темы судьбы и памяти, рассчитанные на эмоциональный отклик читателя, а говоря словами Р. Ингардена, являющимися «качествами эстетически действенными и активными по отношению к зрителю, то есть возбуждающими в нем эстетическое переживание и заставляющими испытывать то чувство очарования, с которым он воспринимает произведение» [Ингарден 1962: 105]. Таким образом, рассматриваемый роман соответствует требованиям «правдивости» и в значении единства ансамбля качественных моментов в произведении искусства.

Итак, рассмотрев данные примеры, можно сделать вывод о том, что работы Р. Ингардена по эстетике художественных произведений не теряют своей актуальности для современной филологии, обеспечивая более глубокое понимание текста. Исследования этого ученого отличает большое внимание к деталям, что способствует раскрытию авторского замысла.

Литература

Ингарден Р. Исследования по эстетике / пер. с польск. А. Ермилова и Б. Федорова. М. : Изд-во Иностранной литературы, 1962.

Успенский Б. А. Поэтика Композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М. : Искусство, 1970.

Фоер Дж. С. Полная иллюминация / пер. с англ. В. Арканова. М. : Издательство «Э», 2017.

Шмид В. Нарратология. М. : Языки славянской культуры, 2003.

Foer J. S. Everything is Illuminated. L. : Penguin Books, 2003. P. 19-50.

Everything is Illuminated Study Guide. URL: <http://www.gradesaver.com/everything-is-illuminated> (дата обращения: 25.10.2017).

УДК 821.113.6-93(Линдгрэн А.)
ББК ШЗ8(4Шве)63-8,444

Д.С. Тыщук

*(Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко,
Луганск, АНР)*

ЭСТЕТИКА ДЕТЕКТИВНОСТИ В ПРОЗЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей интерпретации жанровых черт детектива в детской литературе. Роль образов детектива и преступника, загадки и парадоксальности рассматриваются на материале детской прозы А. Линдгрэн (повесть «Калле Блумквист – сыщик»). Художественная трансформация специфических жанровых черт детективной прозы в произведениях для детей решает не только эстетические, но и развивающие задачи. Анализ текста детектива читателем-ребенком позволяет установить уровень понимания ребенком подтекстовых смыслов произведения, детерминирующих активную мыслительную работу.

Ключевые слова: детективы, загадки, парадоксальность, литературные образы, преступник, шведская литература, шведские писатели, литературное творчество, детская литература.

Переоценка жанра детектива в контексте общего развития современной социокультурной мысли объясняется необходимостью синтеза в художественной литературе собственно эстетических и развивающих функций. Читатель детектива, по сути, не может иметь пассивной позиции, потому что предварительное расшифровывание осознанно обозначенной автором художественной загадки обуславливает